

К. Л. Таэль, Автоматический анализ расположения элементов эстонских текстовых предложений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1989.

11 декабря 1989 г. на заседании специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском университете состоялась защита кандидатской диссертации научного сотрудника Института языка и литературы АН Эстонии К. Таэль на тему «Автоматический анализ расположения элементов эстонских текстовых предложений». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора Х. Ыйма. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Ю. Тулдава (Тарту) и кандидат филологических наук доцент Х. Хейнсоо (Тарту).

Работа К. Таэль является всесторонним исследованием порядка слов (ПС) в эстонском языке, основная цель которой — изучение ПС в эстонском языке через текстовое окружение для выявления управляющих механизмов и определяющих принципов становления и функционирования системы ПС в рассматриваемом языке. В качестве гипотезы представлен ряд факторов, влияние которых на ПС в ходе исследования подвергается проверке. Как такие факторы рассматриваются синтаксические, семантические и инфоструктурные (прагматические) признаки фразы, а также структурно-типичные признаки предложения. Анализ проводится по особой программе с помощью ЭВМ, причем общее количество признаков, с помощью которых описываются предложения и фразы, достигает 74.

Материалом исследования служат прозаические тексты на быденные темы, почерпнутые из эстонской прессы последних лет. Исходной единицей анализа служит простое предложение, которому в сложном предложении соответствует самостоятельное предложение. Анализируются в общей сложности 3000 предложений. Важный дополнительный результат проведенного анализа — выяснение статистического распределения различных моделей ПС в эстонском языке.

Исследование К. Таэль несомненно

очень актуально для эстонского языкознания. Изучение ПС в эстонском языке в более ранних работах в большинстве случаев ограничивалось описанием синтаксических параметров *внутри* предложения, а такой подход недостаточен для полного и глубокого раскрытия механизмов и закономерностей, управляющих процессом расположения слов в текстовых предложениях. Автору удалось поновому подойти к проблеме ПС в эстонском языке и решить задачу определения методики исследования ПС через текстовое окружение. В результате анализа по данной методике выявились причинные связи между ПС и релевантными признаками фразы, предложения и текста, и К. Таэль удалось четко сформулировать основные закономерности ПС в эстонском языке, частично в сравнении с близкородственным финским языком.

Работа состоит из предисловия, введения, трех глав и заключения. В первой главе обсуждаются теоретические основы отбора лингвистических (синтаксических, семантических) признаков и подробно рассматриваются исходные принципы изучения инфоструктуры (прагматических признаков) в эстонском языке. Основные синтаксические признаки, приводимые в работе, описывают тип предложения, структуру номинальной фразы, связь слов *внутри* словосочетания (сочинительная или подчинительная), в случае подчинительной связи наличие или отсутствие распространителей и виды распространителей, а также позицию распространителей по отношению к основному слову, количество слов во фразе и т. д.

Семантические признаки характеризуют семантический тип предложения (действие, состояние, констатация и др.), семантическую роль фразы в пропозиции, семантические функции отдельных членов предложения (например, подлежащее как агенс или пациенс), семантический тип референта фразы (живое существо, предмет; место, время и т. п.), семантический тип предиката (интеллек-

туальное, физическое действия, локализация и др.). Прагматические признаки описывают прагматическую роль всех номинальных фраз и предиката, распределение темы и ремы в предложении, детерминацию и степень известности референта и его упомянутость в тексте.

Во второй главе дается статистическое распределение моделей ПС в эстонском языке (тексте), причем наиболее частотной оказывается модель SVX, т. е. субъект — глагол — распространитель (распространители), которая покрывает 25% текста. В качестве распространителя может выступать как объект, так и адвербиал. Простая последовательность SV имеет частоту 3%, такова же частота у модели SXV. Довольно часто встречается бессубъектное предложение типа XVX (10%), например, *Käitum'shindeks pandi kolm* 'За поведение поставили три'. Различные типы моделей с инверсией покрывают в общей сложности 24% текста (XVS, XV SX и XV*S, где звездочка обозначает т. н. обязательную позицию, когда любая другая позиция маркированного члена повлекла бы за собой грамматически неправильное предложение). Во второй главе подробно рассматривается взаимосвязь между выбранными признаками и порядком слов в разрезе конкретных моделей ПС. Общее количество моделей ПС, выявленных в ходе анализа по описанной методике, равно 17.

В третьей главе поставлена цель выяснить, какие признаки необходимы и достаточны для определения разных моделей ПС. Автор опирается здесь на методику, разработанную А. Ивахненко, т. е. на метод «группового учета аргументов». Используемый метод позволяет выявить наиболее сильные факторы (в подходящей комбинации), влияющие на порядок слов. На основе признаков, определяющих формирование порядка слов, можно сделать обобщающие выводы об управляющих механизмах порядка слов. Большое впечатление оставляет разносторонний детальный анализ взаимодействия признаков при рассмотрении разных моделей ПС. Здесь, как и в других разделах работы, можно обнаружить множество тонких наблюдений и смелых выводов — все это свидетельствует о

кропотливой и квалифицированной работе, проведенной автором. Особо надо отметить следующие моменты.

В методологическом плане важен вывод автора о том, что основные принципы ПС эстонского языка следует искать в контекстно-связанных предложениях с обязательным учетом инфоструктуры (прагматических признаков). В работе констатируется, что «тема» (когнитивная исходная точка, «то, о чем говорится») в прототипной форме в эстонском языке совпадает с подлежащим, однако существуют исключения из этого правила. Например, в экзистенциальных, посессивных и некоторых других типах предложений может встречаться только «то, о чем говорится» без подлежащего, или же в некоторых предложениях подлежащее выступает отдельно в конце предложения: *Saart asustavad neegrid* 'Остров («то, о чем говорится») заселяют негры (подлежащее)'. В нейтральных предложениях тема в эстонском языке не связана с конкретной позицией предложения, т. е. она может находиться как в начале, так и в конце его. Поэтому есть необходимость отдельно обозначить начальную позицию предложения («топик»). Топикализацией называется перестановка какого-либо элемента в начало предложения. Анализ показал, что в начальной позиции в эстонском языке часто выступают контрастные или эмфатические элементы. Кроме того, причиной топикализации могут быть и контекстная связанность или перестановка какого-либо элемента в самую ударную позицию в конец предложения.

Оригинален дифференцированный анализ инфоструктуры предложения на основе разделения темы и ремы на слабую и сильную тему и рему. Как правило, здесь проявляется принцип коммуникативного динамизма, т. е. когда весомость информации растет в направлении от начала к концу предложения. Попутно описываются степень известности референтов и их упомянутость в тексте.

В русле выявления основных закономерностей ПС в эстонском языке установлена основная модель ПС: последовательность SVX (субъект — глагол — распространитель). Причем определяется она не только на основе статистической

встречаемости, но главным образом на основе ряда содержательных критериев. Например, констатируется, что эта модель описывает самые нейтральные предложения в эстонском языке, когда линейная структура предложения следует основному правилу коммуникативного динамизма и свойства членов предложения здесь весьма близки к прототипным.

В работе поочередно рассматривается влияние синтаксических, семантических и инфоструктурных признаков на ПС. Детальный анализ позволяет сделать весьма существенные выводы о взаимосвязи признаков ПС отдельно и в комбинации. Оказывается, что первостепенное значение для формирования ПС имеют не синтаксические, семантические или инфоструктурные признаки в отдельности, но все факторы в комбинации. При этом констатируется, что практически во всех моделях ПС характерной является комбинация топика с другими элементами. Важно выделить не только признаки топика, но и признаки субъекта.

Из множества частных правил и закономерностей, установленных в ходе анализа ПС, можно особо выделить заключение автора о том, что в эстонском языке инверсия проявляется в гораздо большем объеме (частотность 24%), чем

это требуется грамматикой. При сопоставлении эстонского и финского языков констатируется, что предложения с обратным порядком слов встречаются в эстонском языке в среднем в 2 раза чаще, чем в финском. К. Таэль считает и пытается доказать, что «синтаксическая» инверсия сформировалась в эстонском языке самостоятельно, а не под влиянием немецкого языка, как это утверждалось ранее многими исследователями.

В целом работа К. Таэль представляет собой хорошо выполненное исследование, в котором разработан и осуществлен оригинальный синтезирующий подход к изучению порядка слов в эстонском языке. Порядок слов в ней изучается через текстовое окружение с привлечением большого числа разнообразных лингвистических и коммуникативных факторов. Такой подход позволил автору получить целый ряд новых теоретически важных результатов, внес тем самым весомый вклад в теорию и практику изучения порядка слов. Большую ценность имеет также разработанная методика исследования взаимосвязи порядка слов с синтаксическими, семантическими и инфоструктурными факторами с привлечением ЭВМ.

ЮХАН ТУЛДАВА (Тарту)

И. А. Ильяшенко, Местоименные слова в южных диалектах селькупского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Томск 1989.

11 декабря 1989 г. в Специализированном совете Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук при Тартуском университете состоялась защита кандидатской диссертации И. А. Ильяшенко «Местоименные слова в южных диалектах селькупского языка». Исследование выполнено под руководством доктора филологических наук Э. Г. Беккер в Томском государственном педагогическом институте. Официальными оппонентами были доктора филологических наук А. Кюннап (Тарту) и Е. А. Хелимский (Москва).

Работа является первым в самоэдологии опытом монографического описания местоимений, и с этой точки зрения

особенно существенным следует признать положенный в ее основу принцип совместного рассмотрения как местоимений, выполняющих заместительную функцию по отношению к именным частям речи, так и тех образований от местоименных корней, которые замещают другие части речи. Внутри отдельных рядов при этом выделяются местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные и местоимения-наречия (местоименные наречия). При еще более последовательном осуществлении этого классификационного подхода можно было бы ввести дополнительное разграничение местоимений-числительных-прилагательных